

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ: В СВЕТЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ СЕРАФИМА ВЛАДИМИРОВИЧА ЮШКОВА

© 2024 г. С. В. Кабышев^{1, 2}

¹Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва

²Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: shs@duma.gov.ru

Поступила в редакцию 16.07.2024 г.

Аннотация. Современный мир переживает глубокий ценностно-мировоззренческий кризис, в основе которого лежит кризис правопонимания. Объединяющие человечество и выстраданные им правовые идеалы были поколеблены политикой гегемонии, навязыванием сложившихся в условиях западной цивилизации подходов и интерпретаций в отсутствие их консенсусного признания. Необходимость формирования новой глобальной правовой парадигмы с опорой на уважение национальной идентичности требует мобилизации отечественной фундаментальной юриспруденции, включая историко-юридическую науку, которая должна обеспечить преемственность государственно-правового развития, связь традиционных духовно-нравственных ценностей и стремления к прогрессу. С опорой на идейное наследие С. В. Юшкова обсуждаются методологические проблемы исторического правоведения, а также подходы и решения, которые могут и должны служить основой для укрепления и развития истории государства и права России в научной и учебной юриспруденции в современных реалиях.

Ключевые слова: отечественная история государства и права, преемственность государственно-правового развития, кризис правопонимания, национальная идентичность, духовно-нравственные ценности.

Цитирование: Кабышев С. В. Вопросы методологии истории государства и права России: в свете научного наследия Серафима Владимировича Юшкова // Государство и право. 2024 № 11. С. 193–199.

DOI: 10.31857/S1026945224110172

ISSUES OF METHODOLOGY IN THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA: IN THE LIGHT OF THE SCIENTIFIC HERITAGE OF SERAFIM VLADIMIROVICH YUSHKOV

© 2024 S. V. Kabyshev^{1, 2}

¹State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow

²Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: shs@duma.gov.ru

Received 16.07.2024

Abstract. The modern world is experiencing a deep value and worldview crisis, which is based on a crisis of legal understanding. The legal ideals that unite humanity and that humanity have suffered and been fighting for have been shaken by the policy of hegemony, the imposition of approaches and interpretations that have developed in the conditions of Western civilization in the absence of their consensus recognition. The need to form a new global legal paradigm based on respect for national identity requires the mobilization of domestic fundamental jurisprudence, including historical and legal science, which should ensure the continuity of state and legal development, the connection of traditional spiritual and moral values and the desire for progress. Based on the ideological heritage of S.V. Yushkov the article discusses methodological problems of historical jurisprudence, as well as approaches and solutions that can and should serve as a basis for strengthening and developing the history of the state and law of Russia in scientific and educational jurisprudence in modern realities.

Key words: national history of state and law, continuity of state and legal development, crisis of legal understanding, national identity, spiritual and moral values.

For citation: Kabyshhev, S.V. (2024). Issues of methodology in the history of the state and law of Russia: in the light of the scientific heritage of Serafim Vladimirovich Yushkov // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 193–199.

Перед отечественной юриспруденцией стоят в настоящее время принципиальные задачи, касающиеся не просто обоснования новой, отвечающей жизненным условиям современности стратегии правового развития страны, а выработки правовой парадигмы суверенного цивилизационного развития российской государственности на основе четкого понимания ее предпосылок, закономерностей и приоритетов, исходя из осознания и сохранения национальной государственно-правовой идентичности. Без радикального изменения положения науки истории государства и права связанных с этим задач не решить. Напротив, значение данной науки и дисциплины в качестве элемента фундаментальной основы профессионального юридического мышления и фактора устойчивого развития государственно-правовой системы должно существенно возрасти. В этом плане особого внимания заслуживают вопросы осмыслиения научного наследия Серафима Владимиоровича Юшкова, который стал основоположником отечественной науки истории государства и права, обосновал ее предметно-методологический базис, место в системе доктринальной и учебной юриспруденции.

Историческая обусловленность государственно-правового развития России в соответствии с традициями, воспринятыми от предков, выступает важным нравственным и духовно-культурным принципом. Как заметил академик Д.С. Лихачев: «Без памяти нет совести. Вот почему так важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной»¹. «Гордиться славою своих предков, – писал А.С. Пушкин, – не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие»². Исходя из признания

ценностно-мировоззренческой роли истории, Конституция РФ закрепляет в качестве норм-принципов исторически сложившееся государственное единство, государственно-правовую преемственность, защиту исторической правды (Преамбула, ч. 2, 3 ст. 67³). Данные конституционные положения отражают ценность исторического метода и определяют особый статус истории государства и права в юридическом обеспечении гражданского мира и согласия, эффективной организации системы публичной власти и общественного взаимодействия. Следует отметить, что мемориальные принципы российского правопорядка в их охранительном аспекте не направлены на установление идеальной гегемонии и исключительности определенной научной трактовки истории, а призваны воспрепятствовать распространению исторически недостоверных сведений, которое осуществляется в целях формирования искаженного восприятия прошлого и оказания влияния на общественное мнение для дискредитации институтов российской государственности. Обязанность по защите исторической правды конкретизирует фундаментальную идею Конституции России, закрепленную в ее Преамбуле, о почитании памяти предков, передавших ныне живущим поколениям любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. Это предполагает между прочим, что Конституция России, отвергая любые проявления социальной вражды, исходит из принципиальной установки на примирение с прошлым, которое в его исторической достоверности должно восприниматься с безусловным уважением. Соответственно, государство, заботясь о воспитании гражданина, должно обеспечивать условия для преподавания в процессе образования консолидированной научной позиции по вопросам национального исторического развития, которая бы позволяла гражданину осознать себя в общей и непрерывной судьбе своей страны. Стратегическая и практическая

¹ Лихачев Д.С. Письма о добром. М., 2006. С. 169.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М. – Л., 1951. Т. VII. С. 58.

мировоззренческая и политико-юридическая значимость историко-правового подхода подтверждаются Указами Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

В этой связи, обращаясь к наследию Серафима Владимировича Юшкова, чьи заслуги уникальны и общепризнаны, следует, не ограничиваясь знаками мемориального почтения, прежде всего поставить прямые, откровенные и, вероятно, неудобные вопросы: в какой реально степени правовое наследие С. В. Юшкова фактически востребовано в системе современной российской юриспруденции? Насколько наша юридическая наука и система образования сумели преодолеть выявленные С. В. Юшковым фундаментальные проблемы историко-правового плана с учетом предложенных им методологических подходов и решений?

В своей концептуальной статье 1928 г. «К вопросу о методологии истории права» С. В. Юшков сделал неутешительный вывод о внутреннем кризисе науки истории права, признаки, проявления которого, раскрытые С. В. Юшковым в прежних условиях, заставляют со всей серьезностью задуматься над тем, не идем ли мы по заколдованию кругу, не наступаем ли на те же опасные методологические грабли. В общем и целом, по мнению С. В. Юшкова, «внутренний кризис науки проявляется в том, что у нас крайне мало историков права; их знамя не всеми высоко держится: наблюдается отход от историко-юридических тем к изучению положительного... права или теории права; некоторые же юристы делаются просто историками и даже историками народного хозяйства»³. Кризис историко-юридической науки разворачивается и в нашей современности, и если на первоначальном этапе постсоветского периода он диагностировался ввиду переходного положения⁴, то в настоящее время определяется прежде всего формированием цивилизационной, культурной и конституционно-правовой идентичности. Нужно учитывать, что данный кризис – явление не внутрипредметного или даже внутриотраслевого порядка, а отражение и вместе с тем предпосылка, усиливающий фактор, более широкого круга проблем, выходящих на уровень национального

³ Юшков С. В. К вопросу о методологии истории права // Записки научного общества марксистов. 1928. № 1. С. 116.

⁴ См.: Честнов И. Л. Современное состояние науки историки политических и правовых учений // История государства и права. 2009. № 7. С. 8–11.

правосознания, включая и охват в нем стоящих перед человечеством глобальных вызовов⁵.

Представляется необходимым остановиться на некоторых наиболее принципиальных и значимых в методологическом плане подходах и решениях, предложенных С. В. Юшковым, которые могут и должны служить основой для укрепления и развития истории государства и права России в научной и учебной юриспруденции в современных реалиях.

Прежде всего следует обозначить отстаиваемую С. В. Юшковым в соответствии с пониманием глубокой и неразрывной взаимосвязи между историей и теорией права необходимость в проведении принципа историзма в юридической теории, в последовательном и планомерном историко-правовом обосновании и раскрытии философии, догматики и формально-конструкционных особенностей национального права как нормативной формы существования и развития государственно организованного российского народа.

Исходя из концепции единства социальной теории, С. В. Юшков рассматривал историю права как «часть теории права», полагал, что она «может исходить лишь из теории права»⁶. Вместе с тем резонно подчеркивал, что история права – не «служанка теории права», а имеет для нее исключительное значение, причем тем более существенное в обстановке фундаментальной социальной трансформации и обусловленной этим смены научной социогуманитарной парадигмы. В этих условиях, когда теория права возводится на новом фундаменте, для обоснования тех или иных теоретических построений она нуждается в подборе определенных исторических фактов, которые зачастую неправильно освещены в прежней историко-юридической литературе⁷. Анализируя труды по истории права своего времени и предшествующей эпохи, С. В. Юшков делает вывод о том, что очень часто правовые институты изображаются по образу и подобию современного капиталистического права. Вместе с тем, по его мнению, развитие права и отдельных его институтов объективно протекает в органической связи и в прямой исторической обусловленности с материальными и общественными потребностями той или другой эпохи и не может быть верно понято

⁵ См.: Савенков А. Н. Философия права в России как идеино-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23.

⁶ Юшков С. В. Указ. соч. С. 118.

⁷ См.: там же. С. 116, 117.

в отрыве от общего социоисторического, прежде всего материально-производственного, аспекта⁸.

В этом плане при обсуждении состояния, перспектив современной отечественной науки истории государства и права стоит задаться вопросом: раскрыты ли в нашей юриспруденции надлежащим образом исторические, цивилизационные, культурные факторы, определяющие идентичность российской правовой системы, лежащие в ее основе традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности? Освоен ли идеино-философский потенциал российского юридического наследия, причем не только в объяснительном, но и в прогрессивно-прогностическом ключе?

Представляется, что в настоящее время есть основания констатировать концептуально-философскую раздвоенность (своего рода амбивалентность) российской научной юриспруденции. Это проявляется, с одной стороны, в получившем широкое распространение и до сих пор сохраняющем свою инерцию своеобразном культе нравственно-юридического превосходства западной цивилизации и отрицании самостоятельного значения национальных почвенных правовых идей, нормативно-регулятивных подходов, институтов. Фетишизация правовой традиции Запада отражает симптоматику «болезни самоотречения»: оно, самоотречение, замечает А.Н. Кокотов, «все не сводится к деятельности агентов влияния, компрадоров, к механизмам воспроизведения этих групп. В палитру самоотречения вплетаются и широко распространенная падкость на чужие образцы, когда творческое освоение инокультурного опыта через призму собственных ценностей вытесняется голым заимствованием, слепым подражанием... Круговорть обильных заимствований ведет к тому, что люди попадают в культурный вакuum, теряют способность понимать глубинный смысл происходящего с ними и вокруг них, теряют исторические корни и видение цивилизационных особенностей своей страны»⁹.

С другой стороны, имеет место ничуть не менее рискованное автоматическое, неактуализированное восприятие и воспроизведение правовых подходов, сложившихся в системе советской государственности, которая по крайней мере в своем изначальном идеино-методологическом пафосе и публичной риторике выражала исключительную приверженность порожденной за пределами страны научной доктриналике, апеллировала к интернациональному, которое не могло не оказывать

⁸ См.: Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1940. Ч. 1. С. 4.

⁹ Кокотов А.Н. Конституция России и «болезнь самоотречения» // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 12.

«приглушающего» воздействия на собственно национальное.

Следует отметить, что обозначенные тенденции, в особенности в их проявлении в отраслевых дисциплинах, которые в настоящее время в слабой степени увязаны с историко-юридической наукой, порой носят не глубоко осмысленный, а интуитивно-поверхностный характер, основываются на отрывочных, несистемных, аннотированных знаниях, на искаженных или формальных представлениях о соответствующих государственно-правовых укладах, которые имеют в действительности иное содержание. Между тем эффективная правовая система не может быть построена на заимствованиях чужеродных институтов или же на неадаптированном копировании прошлого, тем более на противоречивых попытках совместить одно с другим.

Российской юриспруденции необходимо преодолеть плохо скрываемое идеическое замешательство, наивно-иллюзорную веру в возвращение якобы спасительного западоцентризма, догматическую инерцию мышления в категориях цивилизационной периферии. Наука должна занять ясную, четкую и решительную позицию правового патриотизма, стать прогностическим оружием социально-правового прогресса страны. В принципиальном плане следует поставить вопрос о развитии национально ориентированной юриспруденции, которую неправильно, неконструктивно рассматривать с позиции аполитичности науки. Необходимо формирование национально мыслящих юридических кадров, нового национального юридического мировоззрения и правопонимания, основанных на осознании и глубоком всестороннем обосновании самобытности и самоценности России как евразийской державы-цивилизации.

Важно не только осмыслить собственные правовые традиции как объективное выражение особенностей цивилизационного типа российской государственности, который складывался через активное взаимодействие с культурами Востока и Запада, но и обеспечить их реалистическое, жизненное восприятие в условиях современного исторического контекста и национальных приоритетов.

Необходимо уйти от западно-ориентированных трактовок фундаментальных правовых категорий, включая сами понятия государства, права, а также категорий свободы, справедливости, равенства, ответственности, собственности, таких политико-правовых конструкций, как конституционализм, парламентаризм, федерализм, плюрализм и прочих им подобных.

В этом плане вклад С.В. Юшкова выдающийся. В частности, решительно отвергнув представление о весьма низком уровне общественно-экономического

развития Киевской Руси, С.В. Юшков отрицал происхождение норм Русской правды под воздействием чужеземного права, обосновал ее понимание как сборника именно русского права, причем сформированного из постановлений и судебных решений князей, т.е. имеющего официальное государственное происхождение¹⁰. За этим подходом, утверждающим собственные оригинальные источники российской правовой системы, скрывается, помимо прочего (если оставить в стороне идеологический марксизм), и представление о созидательной роли русского государства, которое служило правовому прогрессу общества.

С. В. Юшков считал принципиально неприемлемой сложившуюся ко времени его исследовательской работы логику истории права как чисто описательной дисциплины, которая обходит стороной объяснение причин, изменяющих правовые институты, и зачастую ограничивается сопоставлением современных и древнейших институтов, при изучении правовых феноменов прошлого фокусируется на концептуальных представлениях и критериях современного права, как, например, в случае с исследованием истории государственного строя, изобилующей во многом искусственными оценками с позиции современного конституционного и административного права¹¹.

Данная позиция представляется крайне важной в современных условиях определенной стагнации философской и теоретико-исследовательской юриспруденции в пользу юридического комментаторства и правоприменительной (в значительной мере судебной) казуистики. Эти проблемы нашей юридической науки лишь усугубляются распространением под влиянием постмодернистских течений т.н. методологического плюрализма. С. В. Кодан, анализируя концепцию интегральной юриспруденции с позиции научного наследия В. Г. Графского, обращает внимание на живучесть методологического плюрализма и его перспективность даже в самом отдаленном будущем: преобладание одной из многих существующих на данный момент ориентаций в правопонимании носит pragmatischen характер, обусловлено сложившимися профессионально-техническими навыками и обеспечено общественно-групповыми потребностями, а задачей теории и учебной науки становится изобличение односторонности и опасной ущербности господствующей ориентации, отыскание аргументов в пользу новой ориентации и указание на ее концептуальную оправданность, на общесоциальную,

¹⁰ См.: Юшков С. В. Русская правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 2002. С. 4–8.

¹¹ См.: Юшков С. В. К вопросу о методологии истории права. С. 115, 116.

в том числе профессиональную, основательность¹². По его мнению, в сложившихся условиях следует по-новому взглянуть на роль методологической специфики в теоретическом правоведении.

Дефицит сущностного, объяснительного анализа приводит к формированию существенной угрозы, связанной с утратой историей государства и права России своих предметно-методологических прерогатив, к ее предметному распылению по юридическим отраслям, представители каждой из которых претендуют и зачастую ориентируются в своей исследовательской и учебной работе на приоритет собственного понимания исторического генезиса норм, институтов, отношений в рамках соответствующей отрасли, нередко игнорируют подходы, выработанные профильными специалистами – историками права.

Ослабление науки истории государства и права России – один из серьезных факторов, приведших к тому, что в настоящее время не представляется возможным говорить о стремлении к формированию консолидированной теоретической позиции по поводу национального типа правопонимания. Происходит размытие сущностной идентичности права в российской социокультурной среде, что порождает концептуальную неопределенность и коллизии на всех уровнях правовой системы.

Так, например, принципы национальной правовой системы определяются и раскрываются в основном с позиции юридического глобализма, на основе ставших господствующими в определенный период представлений о стирании границ между континентальным и ангlosаксонским правом. В частности, предпринимаются попытки, невзирая на юридические реалии современности, отстаивать понимание прав человека как универсального, всеобщего регулятора, детерминирующего национальные правопорядки, систему организации власти и даже общественную нравственность, которая якобы должна отступить перед авторитетом прав человека. На этой основе предлагается преодолеть, отбросить считающийся порочным, ведущим к оправданию произвола принцип ценностно-культурной обусловленности права. При этом игнорируются предпосылки, тенденции эволюционного становления институтов национальной правовой системы, включая, например, объективные центростремительные и объединительные характеристики публичной власти, ее тяготение к персонифицированному единству, через которое воплощается и гарантируется государственно-политическое, пространственно-территориальное единство народа и одновременно

¹² См.: Кодан С. В. Графский об интегральной юриспруденции как направлении развития современной юридической науки // Росс. юрид. журнал. 2022. № 3. С. 137–150.

лично-воплощенное единство государственно-политической воли и нравственного долга.

Безусловно, важен в этой связи подход С. В. Юшкова, в силу которого изучение истории права не может замыкаться на его догматической стороне, на юридических нормах, а должно непременно включать изучение отношений. «Изучение отношений, — считал он, — становой хребет... истории права»¹³. Это ориентирует в целом на преодоление сложившейся в нашей юриспруденции явно неплодотворной, неконструктивной абсолютизации нормативного правового акта как в историческом, так и в актуально-перспективном измерении: само принятие нормативного правового акта зачастую отождествляется у нас со свершившимся фактом преобразования реальности, т. е. программно-нормативная виртуальная реальность замещает фактическую правовую действительность. Это ведет к серьезным искажениям в понимании правовых явлений, институтов, в том числе в случаях, когда отсутствует определенная, детализированная правовая регламентация. В частности, С. В. Юшков вполне справедливо подчеркивал бесплодность, бессмысленность продолжающихся споров о характере, статусе земских соборов как представительных учреждений, отмечал не только искусственность попыток втиснуть этот феномен в стандарты современности, но и невнимание к фактической необходимости их созыва и учета их итогов¹⁴. По его мнению, земские соборы, равно как иные правовые институты прежних эпох, должны рассматриваться и раскрываться с позиций своего времени, при непременном учете существовавшего в период их возникновения и функционирования идеально-философского, общественно-исторического контекста. Не отрицая наличие в земских соборах предпосылок для вызревания институтов представительного правления, С. В. Юшков считал более важным, плодотворным ставить вопрос в иной плоскости, проясняя их реальное место в жизни государства и общества.

С учетом полизначности истоков и социального состава российской государственности, впитавшей в себя идеально-ценностные установки, сложившиеся в разных культурах, требует особого внимания выдвинутый С. В. Юшковым принцип определения предмета истории государства и права не в узкой социокультурной привязке именно и только к русскому народу, а как истории

¹³ Юшков С. В. К вопросу о методологии истории права. С. 122.

¹⁴ См.: Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. С. 264.

государства и права всех народов, составляющих отечественную государственность¹⁵.

Данный подход приобретает тем более существенное значение, что осознание многонациональной природы социокультурного развития России является в настоящее время одной из необходимых задач для формирования общероссийской гражданской идентичности и укрепления общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, что нашло прямое закрепление в Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения (п/п. «б» п. 8).

Наконец, следует выделить отдельно требующую своего обстоятельного, глубокого освоения и раскрытия позицию С. В. Юшкова по поводу ценностно-воспитательной, мировоззренческой роли истории государства и права.

«Курс истории государства и права, — писал Юшков, — имеет большое воспитательное значение. Надо так поставить преподавание этого курса, чтобы он способствовал делу воспитания... патриотизма»¹⁶. С этим связана и его идея об определении конечного момента в событийном охвате данного курса: по его мнению, «обзор основных моментов истории государства и права надо довести до наших дней»¹⁷, поскольку это позволяет в наиболее полной мере уяснить закономерности, приведшие к формированию современной отечественной государственности.

С учетом воспитательно-мировоззренческой направленности курса истории государства и права, его фундаментальной роли в становлении мышления юриста история государства и права России должна рассматриваться как элемент ядра юридического образования. Необходимо выработать единые научно-методические подходы к преподаванию данного курса, в том числе к используемой при его освоении учебной литературе, обеспечить обязательность изучения истории государства и права России по всем специальностям (направлениям подготовки) юридического профиля. Бряд ли можно считать приемлемой сложившуюся ситуацию, при которой изучение истории государства и права России не является обязательным в соответствии с ФГОС как на уровне магистратуры по направлению подготовки «юриспруденция» (40.04.01), так и по специальностям «судебная экспертиза» (40.05.03), «судебная и прокурорская деятельность» (40.05.04).

¹⁵ См.: там же. С. 3.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 3.

* * *

Научная юриспруденция призвана играть ключевую роль в формировании профессионального и общественного правосознания, вносить решающий вклад в укрепление ценностей законности и легитимности действующего правопорядка с учетом моральных, религиозных и культурно-исторических факторов, способствовать адаптации законодательства к меняющимся социальным условиям на основе понимания идентичности правовой системы. В условиях глобальной турбулентности ценностно-мировоззренческие начала правовой системы, определяемые качеством историко-юридического подхода, приобретают ключевое значение для обеспечения устойчивого, эффективного государственно-правового развития. Необходимо принятие системных мер, направленных на повышение статуса и престижа историко-правовой науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодан С. В. В. Г. Графский об интегральной юриспруденции как направлении развития современной юридической науки // Росс. юрид. журнал. 2022. № 3. С. 137–150.
2. Кокотов А. Н. Конституция России и «болезнь самоотречения» // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 12.
3. Лихачев Д. С. Письма о добром. М., 2006. С. 169.
4. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М. – Л., 1951. Т. VII. С. 58.
5. Савенков А. Н. Философия права в России как идеино-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23.

Сведения об авторе

КАБЫШЕВ Сергей Владимирович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист РФ,
Председатель Комитета Государственной Думы
по науке и высшему образованию;
103265 г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1;
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА);
125993 г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

6. Честнов И. Л. Современное состояние науки истории политических и правовых учений // История государства и права. 2009. № 7. С. 8–11.
7. Юшков С. В. История государства и права СССР. М., 1940. Ч. 1. С. 3, 4, 8, 264.
8. Юшков С. В. К вопросу о методологии истории права // Записки научного общества марксистов. 1928. № 1. С. 115–118, 122.
9. Юшков С. В. Русская правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 2002. С. 4–8.

REFERENCES

1. Kodan S. V. V. G. Grafsky on integral jurisprudence as a direction of development of modern legal science // Russian Law Journal. 2022. No. 3. Pp. 137–150 (in Russ.).
2. Kokotov A. N. The Constitution of Russia and the “disease of self-denial” // Herald of the Saratov State Law Academy. 2018. No. 1. P. 12 (in Russ.).
3. Likhachev D. S. Letters about good. M., 2006. P. 169 (in Russ.).
4. Pushkin A. S. Complete collection of works: in 10 vols. M. – L., 1951. Vol. VII. P. 58 (in Russ.).
5. Savenkov A. N. Philosophy of Law in Russia as an ideological and theoretical basis of national legal ideology: history, modernity and prospects // State and Law. 2023. No. 8. Pp. 7–23 (in Russ.).
6. Chestnov I. L. The current state of the science of the history of political and legal doctrines // History of the state and law. 2009. No. 7. Pp. 8–11 (in Russ.).
7. Yushkov S. V. History of state and law of the USSR. M., 1940. Part 1. Pp. 3, 4, 8, 264 (in Russ.).
8. Yushkov S. V. On the question of methodology of the history of law // Notes of the Scientific Society of Marxists. 1928. No. 1. Pp. 115–118, 122 (in Russ.).
9. Yushkov S. V. Russian truth. Origin, sources, its meaning. M., 2002. Pp. 4–8 (in Russ.).

Authors' information

KABYSHEV Sergey V. –
PhD in Law,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Chairman of the Committee of the State Duma
on Science and Higher Education;
1 Okhotny Ryad str., 103265 Moscow, Russia;
Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
9 Sadovaya-Kudrinskaya str.,
125993 Moscow, Russia